

канкрэтным сегменце анлайн-актыўнасці, але застаюцца схаванымі ад вачэй іншых» [6, с. 91].

Такім чынам, мы разгледзелі магчымыя варыянты для выкарыстання этнаграфічных метадаў у дачыненні да віртуальнай прасторы. Віртуальная этнаграфія можа стварыць памылковае ўяўленне, што ўсё гэта вельмі лёгка зрабіць, шмат якія дадзеныя магчыма збіраць у аўтаматызаваным рэжыме, то менавіта таму, каб пазбегнуць прафанацыі, неабходна «настойваць на ўжыванні традыцыйных стандартаў у паводзінах і крытэрыяў адэкватнасці этнографа» [6, с. 92].

1. Романов, П. В. «Делать знакомое неизвестным...»: этнографический метод в социологии / П. В. Романов, Е. Р. Ярская-Смирнова // Социологический журнал. – 1998. – № 1–2. – С. 145–160.

2. Улановский, А. М. «Качественные исследования: подходы, стратегии, методы» / А. М. Улановский // Психологический журнал – 2009. – № 2. – Т. 30 – С. 18–28.

3. Hine, C. Virtual Ethnography / C. Hine – The Sage Handbook of Research Methods. – SAGE – 2000. – 179 p.

4. Mackay, H. New Connections, Familiar Settings: Issues in the Ethnographic Study of New Media Use at Home / H. Mackay // Virtual Methods: Issues in Social Research on the Internet / ed. by Hine, C. – Berg. – 2005. – P. 129–140.

5. Prensky, M. «Digital natives, digital immigrants part 1» / M. Prensky // On the horizon. – Vol. 9 – № 5. – 2001. – С. 1–6.

6. Rutter, J. Ethnographic Presence in a Nebulous Setting / J. Rutter, G. Smith // Virtual Methods: Issues in Social Research on the Internet / ed. by Hine, C. – Virtual Methods, Berg. – 2005. – P. 81–92.

Л. Е. Кульбицкая,

кандидат философских наук, доцент,

доцент кафедры общенаучных дисциплин

УО «Институт предпринимательской деятельности»

ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ПОИСКИ КРИТЕРИЕВ ПРАВСТВЕННОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ XVI–XVII вв.

Проблема обоснования абсолютных нравственных ценностей является одной из важнейших тем в философских исследованиях этической проблематики.

Есть ли высшая ценность человеческого бытия, из которой могут быть продуцированы другие ценности, нравственные законы, правила, кодексы? Каковы онтологические основания морали? Где искать критерии высшей моральной ценности? Эти вопросы были мучительными не для одного поколения философов. На них давались разные ответы: основания нравственности усматривались в природе человека, в социальных условиях, в Боге и абстрактном долженствовании. Уже античные философы мучительно искали ответы на эти вопросы. Например, общеизвестны взгляды Сократа, который, отождествляя счастье с добродетелью, был убежден в существовании объективных моральных норм, а различие между добром и злом у него имело абсолютный характер. Добродетельными людей делает знание, полагал Сократ. Нравственность, по Сократу, следствие знания. Моральная теория Сократа сугубо рационалистична. Возражая Сократу, Аристотель рассматривал нравственность как приобретенное качество души. Платон же полагал, что человек может быть нравственно совершенным лишь в правильно организованном государстве.

Проблема критериев нравственности была активно полемизируемой в немецкой философии XIX в. (Кант, Ницше, Шопенгауэр). Попытка Г. Спенсера разработать рациональную, натуралистическую этику привела к появлению целого направления, развиваемого в построениях этиков-эволюционистов XX в. Основной тезис Спенсера состоял в утверждении, что анализ эволюционного процесса должен дать полное описание и объяснение природы человека, его поведения и общественного сознания.

Проблемы этики, нравственного идеала, места человека в мире были, пожалуй, приоритетными и ведущими в отечественной философии эпохи Возрождения. В философских конструкциях мыслителей той эпохи активно осуществлялись поиски истоков нравственности человеческого бытия.

Приоритет в постановке этих проблем в белорусской философской мысли принадлежит Ф. Скорине. Он одним из первых проявил глубокий интерес к проблеме «человек – общество» и пытался интерпретировать ее с позиций возрожденческого гуманизма. Натуралистические тенденции философии Ф. Скорины определяют его морально-этические взгляды и выражаются

в концепции «натуральной морали», которая, с одной стороны, противостоит христианским теологическим учениям и основывается на доверии к человеку, с другой – утверждается, что мораль дается человеку от бога, она – предписание, которое следует исполнять. В творчестве Ф. Скорины осуществляются попытки преодоления средневековых христианских доктрин человека и морали и стремление обосновать идеи чувственно-рационального происхождения нравственных понятий. Утверждается идеал духовно-нравственного человека, занимающего активную позицию в обществе, способного сознательно сделать выбор в пользу добра, признается самоценность его жизни: «... фарміруецца адметны ад артадаксальна-хрысціянскага рэнесансна-гуманістычны ідэал энэргічнага, прадпрымальнага, сацыяльна і творча актыўнага, інтэлектуальна і маральна дасканаллага чалавека: асуджаюцца паразітызм і маральныя заганы феадалаў і духавенства, раскоша, прагнасць, бяздзейнасць, лянота, п'янства; у якасці маральных дабрачыннасцей абвяшчаецца прага да ведаў і філасофскай мудрасці, справядлівасць, працавітасць, беражлівасць, распрацоўваюцца паняцці агульнага дабра, грамадскага абавязку, шчасця, вышэйшага дабра, духоўнай свабоды: ставіцца пытанне аб індывідуальнай маральнай адказнасці чалавека за свае ўчынкі, абавязковасці барацьбы супраць існуючага сацыяльна-маральнага зла, неабходнасці для чалавека-змагара мужнасці, гатоўнасці да самаахвяравання і г. д.» [3, с. 173].

С. А. Подокшин обращает внимание, что, начиная с творчества Ф. Скорины, в отечественной этико-гуманистической традиции можно выделить три основных направления ее развития: компромиссная, или умеренная, христианская традиция, вторая – радикальная христианско-гуманистическая и третья – атеистическая. Первое направление представлено творчеством самого Ф. Скорины, а также такими выдающимися деятелями эпохи Возрождения как М. Гусовский, С. Будный, А. Волан, В. Тяпинский, Л. Зизаний и др. К этому направлению следует отнести идеи Луки Залусского, преподававшего в Виленском университете поэтику, риторику, философию и теологию. В 1640 г. он издал в Вильно сочинение под названием «Общая философия». Оно представляло собой трехлетний курс философии, который Лука Залусский прочитал в университете. Это

сочинение состояло из двух частей: «Теоретическая философия» и «Практическая философия» (включала этическую проблематику). В разделе «О счастье» Залусский рассматривает человека со стороны его природных сил и возможностей «...состояние, которое свойственно ему от природы интеллектуальной, а не более высокой, оставляя это более возвышенное состояние теологическому рассмотрению» [2, с. 95]. В рамках этого интеллектуального состояния человек способен сделать выбор, добиваться своего блага посредством разума. Счастье человека состоит в действии, причем действие это должно продолжаться на протяжении всей жизни. «Как одна ласточка не делает весны, так и один день или поступок не делает человека счастливым, для того, чтобы кого-либо назвать счастливым, нужно на протяжении всей жизни или долгого времени осуществлять такую деятельность, благодаря которой мы закончили бы путь счастливыми» [2, с. 96].

Насколько данная нравственно-духовная концепция созвучна нравственно-психологическим настроениям современного человека? Проблема нравственного абсолюта и поиска онтологических оснований морали актуализировалась в связи с процессами деморализации и разрушения устоявшихся стереотипов нравственного поведения. Последовательно рациональное мышление приводит к отрицанию абсолютных авторитетов, децентрализации истины и возникновению множественности рассеянных истин. Является ли подобная ситуация приемлемой в сфере нравственности? Возможно ли существование общества без ценностной ориентации массового сознания, без основополагающих мировоззренческих ориентиров нравственного поведения? Не приведет ли их отсутствие к хаотическому состоянию общества, в котором господствующими станут необузданный эгоизм и насилие? Ведь в течение длительного исторического развития человеческое общество не только и не просто выработало, но и выстрадало совокупность ценностей, утрата которых может обернуться невозможностью нравственного развития.

Происходящие в обществе процессы нравственной деградации заставляют вновь и вновь возвращаться к поиску и обоснованию абсолютности моральных норм в традиционных уче-

ниях прошлого. Кризисное состояние социальной жизни оживило поиск религиозных оснований морали и этики.

Вырванная из контекста естественного исторического развития Россия и Запад, достаточно плавно трансформировавшийся и переживший две мировые войны сравнительно легко, оказались в приблизительно равном положении – ситуации нравственных поисков. Два достаточно разных типа цивилизации: один – переживший идеологию атеизма в его крайне грубых и отвратительных формах, другой – никогда не отказывавшийся, не порывавший с религиозной традицией, проявляют интерес к нравственному содержанию христианства. В условиях социальной нестабильности все больший интерес проявляется к традиционному философскому наследию, в котором пытаются найти ответы на современные вопросы. Утверждение специфически философских обоснований нравственного абсолюта, стремящихся рациональными средствами выяснить предельные, «конечные» основания мотивов человеческого поведения остаются неполными, так как «этика личности может быть только абсолютной, все остальные подходы лишены возможности дать человеку положительную поведенческую программу, и оказываются интеллектуальными, но не этическими построениями» [1, с. 85]. В этом контексте творческое наследие белорусских мыслителей остается востребованным и актуальным.

---

1. *Беляева, Е. В.* Абсолютная этика в эпоху постмодерна / Е. В. Беляева // *Философы XX века: Николай Лосский : материалы республиканских чтений.* – Минск, 2000. – С. 83–87.

2. *Залусский Лука.* Этика. О счастье / В. В. Дубровский [и др.] // *Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в.* – Минск, 1991. – С. 295–296.

3. *Падокшын, С. А.* Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі: ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшын. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 265 с.